

ROCR-N-ROLL НА ЗАКАТЕ

Мини сериал в жанре лирической комедии для двух одиноких танцоров.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ - «СБЕЖАВШИЙ ПАРТНЁР».

КВАРТИРА ГЕРОЯ.

Он - дома в майке и тренировочных штанах. Стоит перед зеркалом. Звучит музыка. Он старается прохлопать и протопать ритм в такт музыки. Получается у него пока неважно. Он то и дело сбивается. Садится за барабанную установку. Пробует подыграть на барабанах в такт звучащей музыки. Получается совсем плохо. Раздаётся стук в дверь. Подходит к двери. Прислушивается. Потом на цыпочках отходит назад в комнату и выключает музыку. Опять раздаётся стук в дверь

Голос Героини: «Эй! Я знаю, что вы дома. У вас сейчас музыка играла. А теперь не играет. Да открывайте уже!»

Герой подходит у двери.

ОН. Кто там?

ОНА. Это я. Откройте.

ОН. Я... я сейчас не могу.

ОНА. Что значит, «не могу»? Я что, зря пёрлась через весь город? *(Стучит.)* Эй, вы меня слышите?

ОН. Подождите минутку. *(Накидывает на себя халат, потом возвращается и открывает дверь.)*

ОНА. Вам не стыдно?

ОН. Простите, я в таком виде, но я не ждал гостей...

ОНА. Я не про это. Вам не стыдно: вы уже третий раз пропускаете занятия. Я, как дура, стою всё занятие одна. Все танцуют парами, а я топчусь, как ... как... Почему вы не ходите? Вы что, заболели?

ОН. Нет. То есть, да.

ОНА. Так - нет? Или – да?

ОН. А почему вы одна? Там же этот ещё был... Как его... Лысый такой. Тоже без пары. Лишний. Почему вас с ним не поставили?

ОНА. Поставили один раз. Но я больше с ним не хочу. Я его отшила.

ОН. Зачем же вы его отшили?

ОНА. Зачем, зачем... Какая вам разница? Потому что он - хам. Он, видите ли, заявил, что у меня нет чувства ритма. Представляете?

ОН. Представляю.

ОНА. Это вы сейчас на что намекаете? Это у вас нет чувства ритма.

ОН. А я и не спорю, что у меня есть чувство ритма.

ОНА. А у меня есть. Было. Пока с вами не связалась. Это вы меня заразили. Вот пока я с вами не начала танцевать, у меня всё было. И чувство ритма, и слух. И грация.

ОН. Грация?

ОНА. Да, представьте себе - грация.

ОН. Ну и зачем вы тогда пришли ко мне? Если я вам только мешаю?

ОНА. А к кому мне ещё идти? Мы были партнёрами. Худо-бедно как-то танцевали. Даже неплохо получалось. По крайней мере, у меня. А потом вы внезапно пропадаете. Вот я и подумала: а вдруг с вами что-то случилось? Заболели. Апельсины вот вам принесла. Я так и не поняла: вы болеете или нет?

ОН. Нет.

ОНА. Я так и знала! Вы просто прогуливаете. А на меня вам, конечно наплевать. Что я стою там одна.. Сам сидит себе дома. Затаился. Дверь никому ни открывает. Вы что, танцы тут устроили?

ОН. Я решил, что может быть пока стоит немножко поработать самостоятельно, а потом уже можно и опять со всеми. А то я так только всем мешаю.

ОНА. А что я буду делать всё это время, пока вы тут занимаетесь самообразованием?

ОН. Я как-то не подумал о вас...

ОНА. Да было бы удивительно, если бы вы подумали обо мне. Это - так по-мужски. Поматросил и бросил.

ОН. Послушайте, ну что за упрёки. Мы всего-то пару раз встретились на занятиях танцем. И что теперь?

ОНА. Так, я всё поняла. Это вы мне, типа, отлуп даёте.

ОН. Что, простите, даю?

ОНА. Отставку. Отшиваете. Я сразу поняла, что вы их этих. А я, дура, ещё подумала, что вы и вправду заболели. Апельсины ещё ему купила. Счастливо оставаться.

ОН. Подождите! Да стойте же!

ОНА. Не прикасайтесь ко мне!

ОН. Хорошо, только вы пока не уходите. Я же не специально. Я подумал, что я только вам мешаю. А без меня у вас с кем-нибудь другим только лучше будет получаться.

Понимаете? Я же хотел, как лучше для вас.

ОНА. Для меня?

ОН. Для вас.

ОНА. То есть, вы обо мне подумали?

ОН. Конечно.

ОНА. Так вы вернётесь?

ОН. Да, но только позже. Не сейчас.

ОНА. Почему не сейчас?

ОН. Потому что я хотел сначала немного один потренироваться. Я вот даже книжку купил. Я уже на двадцать седьмой странице. Очень полезная книжка. Хотите посмотреть?

ОНА. Зачем?

ОН. Слушайте, а что если нам того...

ОНА. Что значит – «того»? Это вы на что намекаете?

ОН. Ну, вместе. По этой книжке. Представляете. Нас нет одно занятие, другое. Про нас уже все забыли. А тут мы приходим, и как выдадим!

ОНА. Да ладно. С чего это вдруг мы выдадим?

ОН. Ну, вот же книжка. Ещё и видео есть. Музыка... Запросто. Я уже, знаете, чему только не научился. Вот, хотите, покажу. А лучше - давайте вместе.

ОНА. Так. Одна я туда всё равно больше не пойду. А вы, я так понимаю, тоже пока возвращаться не собираетесь?

ОН. Зачем? Хотите правду? Знаете, сколько раз я уже записывался в такие группы? Да в городе, наверное, ни одного клуба не осталось, где бы я не занимался.

ОНА. Почему?

ОН. Нигде никто не хочет танцевать со мной в паре. Жалуются на меня педагогу. Их можно понять. Они же платят деньги. Хотят чему-то научиться. А тут – я. Говорят у меня полное отсутствие ритма и слуха.

ОНА. А зачем вам вообще это надо?

ОН. Сначала врач посоветовал, для укрепления сердечной активности. Для тонуса. А потом увлёкся. Понравилось. Мне очень хочется научиться и хоть раз в жизни станцевать рок-н-ролл по-настоящему. А вы для чего ходите? Наверное, хотите выйти замуж?

ОНА. Да... Да... с чего вы взяли? Я что похожа на какую-нибудь... А что, женщина не может просто ходить из-за танцев?

ОН. Нет, я в том смысле, что замуж вы как раз ещё очень даже, может быть, и выйдете. Вы вполне такая, знаете, женщина... А вот насчёт остального... Как бы это сказать...

ОНА. Что значит «остального»? Это вот что вы этим хотели сказать?

ОН. Не придирайтесь к словам. Вы меня просто неправильно поняли.

ОНА. Так вы же ничего толком не сказали.

Пауза.

ОНА. Ну...

ОН. Только учтите, это может быть неприятно.

ОНА. Да я и не надеялась от вас ничего другого услышать. Давайте, давайте. Смелее.

ОН. Хорошо. Вы сами попросили. Только обещайте, что выслушаете то, что я сейчас скажу спокойно.

ОНА. Да я сама спокойствие. Я каждый день йогой занимаюсь. Дыхательные упражнения. Очень способствуют. Набираете воздух, задерживаете дыхание и от всего отключаетесь. Не бойтесь.

ОН. Хорошо, но помните, вы обещали. Вы воздух набрали? Значит так: у вас никогда ничего не получится. Спокойно, спокойно... Потому что у вас та же проблема, что и у меня: полное отсутствие ритма и слуха.

ОНА (*с шумом выдыхает воздух*). А! У меня! Это вы сейчас про меня?!

ОН. Вы обещали...

ОНА. Да...да как вы... Да как у вас язык повернулся такое сказать. Да вы на себя посмотрите. Отовсюду его выгнали! Никуда не берут. И он ещё смеет про меня такое говорить!

ОН. Спокойно. Спокойно. Это вы сами попросили.

ОНА. Я просила говорить про меня гадости? Да что вы такое несёте?

ОН. Я так и знал, что не надо было говорить.

ОНА. А я ему ещё апельсины принесла. Ноги моей здесь больше не будет. *(Усаживается на стул.)* Что вы на меня смотрите?

ОН. Я думал, вы уходите.

ОНА. Я уйду, уйду. Не беспокойтесь. Но только сначала я хочу узнать: с чего это вы себе позволяете такие заявления. Стоп! Помолчите. Мне надо успокоиться. *(Шумно вдыхает воздух. Делает несколько дыхательных упражнений.)* Так, я готова выслушивать дальше ваши гнусности.

ОН. Уверены?

ОНА. Валяйте.

ОН. Как хотите. Значит так, вы можете мне верить или нет, ваше дело. Только не сердитесь, но у вас будет такая же история, как и у меня.

ОНА. Да откуда вы знаете?

ОН. Знаю. Просто не хотел раньше говорить. Я вас уже видел раньше в новом клубе у стадиона.

ОНА. Это была не я.

ОН. Ну конечно, не вы. Вы, вы. Признайтесь честно: сколько групп вы уже сменили?

ОНА. Нисколько! Не помню... Ну, хорошо, одну... Ну, может быть, две. Что я всё должна помнить? Мало ли почему я оттуда куда ушла? Может быть, мне там педагоги не понравились.

ОН. Вот! Я тоже сначала думал, что дело в педагогах. Ну, так что, согласны заниматься вместе?

ОНА. Нет. Не согласна. А у вас уже получается?

ОН. Кажется, получается. Хотите попробовать?

ОНА. Только, если попробовать.

ОН. Не понравится, всегда можно бросить.

ОНА. Скорее всего, так и будет. Даже не стоит и начинать. Я лучше пойду. *(Идёт к дверям. Останавливается. Возвращается и опять садится.)*

Что надо делать?

ОН. Я уже ушёл несколько вперёд, так что вам придётся меня догонять. *(Листает книгу.)* Так, это можно пропустить. Вот, давайте начнём отсюда. Для начала краткий курс психологической самотерапии. Ничего сложного. Просто надо сказать себе всю правду.

ОНА. О ком?

ОН. О себе, естественно. Надо признаться себе в своих недостатках, чтобы научиться с ними жить.

ОНА. У меня нет недостатков. Почти нет.

ОН. Вот в этих, которых «почти» нет, и следует признаться.

ОНА. Каким образом?

ОН. Повторяйте за мной: у меня совсем нет чувства ритма.

ОНА. Что значит - «совсем»?

ОН. Совсем - значит, что оно у вас отсутствует начисто. Что вы его - напрочь лишены. Что вам медведь наступил на ухо...

ОНА. Да не буду я это говорить. Чушь, какая! Это что, действительно так надо?

ОН. Так. Всё. Либо вы сейчас делаете то, что здесь написано. Либо... либо мы с вами прощаемся.

ОНА. Да и, пожалуйста. Очень надо. Хоть сейчас. Счастливо оставаться. *(Встаёт, но тут же опять садиться.)*

Сидят некоторое время в тишине.

ОНА. Что там надо говорить?

ОН. У меня полностью отсутствует чувство ритма.

ОНА. У меня отсутствует чувство ритма.

ОН. Полностью.

ОНА. Да с чего вы решили, что полностью?

ОН. Полностью.

ОНА. Хорошо. У меня полностью отсутствует чувство ритма.

ОН. У меня полностью отсутствует музыкальный слух.

ОНА. Нет, ну это уже... вообще... Да кто вы такой, чтобы об этом судить?

ОН. Я с вами протанцевал в паре три занятия. Повторяйте: у меня полностью отсутствует музыкальный слух.

ОНА. Садист. У меня отсутствует музыкальный слух.

ОН. Полностью.

ОНА. Похоже, вам это доставляет удовольствие. Полностью. Всё?

ОН. Всё. Видите, как просто? И ничего страшного не случилось.

ОНА. Но и ничего хорошего тоже пока не произошло.

ОН. Ошибаетесь. Вы теперь совсем другой человек. Неотягощённый всевозможными комплексами и прочими тормозящими ваше подсознания стигмами.

ОНА. Чем?

ОН. Негативными ассоциациями. Теперь, когда вы честно признались себе в том, чего лишены...

ОНА. Имейте в виду, я это сделала под давлением.

ОН. Вот тут в следующей главе написано...

ОНА. Нет, знаете, пожалуй, на сегодня хватит.

ОН. Вы завтра придёте?

ОНА. И не подумаю. А во сколько?

ОН. Давайте созвонимся.

ОНА. Но учтите: я больше никаких гадостей о себе говорить не позволю.

ОН. Нет, там дальше всё будет намного интересней. Вы не представляете...

ОНА. Как раз могу себе представить. Не провожайте меня. И ешьте апельсины. У вас, действительно, неважный вид. Так вы до конца книжки не дотянете.

Уходит.

Он стоит некоторое время в тишине. Потом открывает книжку на нужной странице.

Включает музыку.

Опять, достаточно безрезультатно пытается делать какие-то танцевальные шаги.

Сбивается.

ОН. Это нормально. У меня просто нет чувства ритма, но мне на это наплевать. Мне это не мешает танцевать и получать удовольствие.

В сердцах бросает книгу на пол.

ОН. Какое, к чёрту - «нормально»? Какое на хрен «удовольствие»?
(*Нервно ходит по комнате.*) Как она там делала? (*Садится на стул, закрывает глаза, складывает пальцы рук, как это делают в йоговских дыхательных упражнениях, и начинает глубоко и шумно дышать.*)

ВТОРАЯ СЕРИЯ - "ПЕРВЫЙ УРОК. НЕ ЖДАЛИ?"

КВАРТИРА ГЕРОЯ.

Герой занимается чем-то своим рыбацким. Привязывает крючок, распутывает леску...
Звонок в дверь.

На мгновение прерывает своё занятие. Бросает взгляд в сторону двери. И опять продолжает, как ни в чём не бывало заниматься своими делами.

Повторный, более настойчивый звонок в дверь.

Герой никак не реагирует.

Очень длинный и настойчивый звонок.

Герой недовольно морщится и, наконец, раздражённо кричит: «Открыто!»

Появляется Героиня.

ОНА. А вот и я! Не ждали?

ОН. Вообще-то я ждал вас ещё неделю назад.

ОНА. Ну, забыла! С кем не бывает?

ОН. А потом мы договаривались ещё раз: два дня назад.

ОНА. Знаю, знаю – виновата. С этим телевизором... Серия, кстати, оказалась совершенно дурацкой. Марию так и не выписали из больницы. Да ладно, вам я вижу не интересно. Так я могу зайти?

ОН. Проходите, раз уж пришли...

ОНА. Не надо только вот этого... Вам не идёт. Вы же всё-таки мужчина. Должны быть снисходительны к нашим слабостям. Так мы будем сегодня заниматься?

ОН. Как-то неожиданно. Я и не готовился.

ОНА. Нет, если я не вовремя. Я могу уйти. Ну, доставайте все эти ваши погремушки. Что там надо делать?

ОН. Нет, это потом. А начать можно... Где моя книжка? Вы действительно хотите? У меня там было отмечено...

ОНА. А зачем я тогда, по-вашему, пришла?

ОН. Но только в серьёз. По-настоящему.

ОНА. Конечно, а как иначе?

ОН. Смотрите. Вот. На двадцать первой странице. Вот отсюда лучше всего. Хочу сразу предупредить, что некоторые упражнения вам могут показаться странными. Даже несколько... несколько...

ОНА. Вы меня уже пугаете. Но они, по крайней мере, приличные?

ОН. Безусловно. Хотя, возможно, что кому-то они могут показаться и несколько... несколько...

ОНА. Да что вы заладили. (*Передразнивает.*) Несколько, несколько... Давайте уже начнём. Что надо делать?

ОН. Значит так. Первое упражнение на раскрепощение.

ОНА. Это что значит?

ОН. На снятие комплексов.

ОНА. У меня нет комплексов.

ОН. У всех есть какие-то комплексы.

ОНА. У всех есть, а у меня нет.

ОН. Давайте просто попробуем сделать. Попробуем. Готовы?

ОНА. Я давно жду.

ОН. Начнём с простых вещей. Сначала надо просто освободиться. Почувствовать себя совершенно расковано. Как будто бы нам море по колено. (*Неожиданно кричит, что есть силы.*) ЭХ!

ОНА. Господи, что это с вами?

ОН. Почувствуйте себя свободной. Наберите побольше воздуха, и что есть мочи крикните: Эх!

ОНА. Ужас, какой. Обязательно кричать – «Эх»?

ОН. АХ! Эх! ОХ! Что хотите, то и кричите. Но только от души. Со всей широтой. Ну!

ОНА. Прямо не знаю. Ах! Так хорошо?

ОН. Не плохо. Но только надо больше экспрессии. Как будто вы одна во всём мире и вам так здорово, так хорошо... Что вы не можете сдержаться... Давайте, вот так в ладоши хлопните. Выплеск энергии. А потом. ЭХ!

ОНА (*хлопает в ладоши*). ЭХ!

ОН. Хорошо! А ещё громче? Давайте, так: хлопок, а потом вместе с прыжком. (*Хлопает, подпрыгивает на месте.*) ЭХ!

ОНА. Господи, что я делаю? Подвиньтесь. (*Хлопает, подпрыгивает и кричит со всей силы.*) ЭХ! Что? Что-то не правильно?

ОН. Отлично. Не останавливайтесь. ОХ!

ОНА. ОХ!

Некоторое время подпрыгивают, хлопают, кричат.

ОНА. Достаточно. Я сейчас голос сорву.

ОН. Хорошо. Перерыв. Нет! Потом отдохнём! Сейчас - самое интересное. Ритмика. Значит, так... Смотрите: я хлопаю в ладоши – раз! А вы хлопаете – два. Понятно? Я – раз. Вы – два. Я ногой топаю - раз. Вы ногой – два. Короче, делайте то же самое, что и я. Готовы?

ОНА. Не знаю.

ОН. Ничего сложного. Давайте. Раз!

Выжидательно смотрит на Героиню.

ОНА. А уже надо было? Раз!

ОН. Да не раз, а два. Раз – это я. А вы – два! Понятно?

ОНА. Так бы сразу и объяснили.

ОН. Так я так и объяснил. Готовы? Раз! (*Пауза.*) Вы что, издеваетесь?

ОНА (*поспешно хлопает*). Два!

ОН. Да сразу надо. Без паузы. Вот, смотрите, я за обоих. Я – раз. Вы – два. Я – раз...

Понятно?

ОНА. По-моему, я так и делала. Вы просто придираетесь.

ОН. Хорошо, последний раз. Раз.

ОНА (*с некоторым запозданием*). Два.

ОН. Лучше. Раз!

ОНА. Два!

ОН. Точнее. Раз!

ОНА. Два!

ОН. Нет, ну как вы не слышите? Вы же всё время колотите мимо. Это же просто: раз – два. Вы что, не слышите?

ОНА. Что-то не так?

ОН. Конечно, не так. Вы, что, не слышите, что хлопаете мимо?

ОНА. А с чего вы решили, что это я хлопаю не так, если у вас у самого нет чувства ритма? Может быть, это как раз вы хлопаете не так, а я как раз – так.

ОН. А вот не надо... Я между прочим, уже три недели, как развиваю чувство ритма. Я уже на 37-ой странице. А вы только начинаете. Давайте ещё раз.

Орут, стучат. Подпрыгивают.

Стук в стенку.

ОНА. Это что?

ОН. Соседи, нервные какие-то. Особенно в последнее время. Не обращайтесь внимания. Вот что, давайте, перейдём к движенческим упражнениям.

ОНА. Это как?

ОН (*читает*). «Цель упражнений – развить чувство ритма, приучить тело органично и естественно реагировать на самые различные ритмические рисунки».

(*Включает музыку и начинает выделывать всем телом какие-то замысловатые движения.*)

ОНА. Э-э! Это что вы себе позволяете?

ОН. Органично и естественно живу в ритме музыки. Повторяйте за мной.

ОНА. Послушайте, а почему вы так уродливо дёргаетесь? Вот эти вот ваши... Это же какие-то совершенно неприличные движения.

ОН. Вы просто не понимаете: если вы действительно хотите развить чувство ритма, то надо почувствовать его каждой частичкой вашего тела. Каждой клеточкой. И потом, я делаю только то, что написано в книжке.

ОНА. Дайте-ка мне её сюда. Хочу сама посмотреть. Где? Где это? (*Листает*).

ОН. Что?

ОНА. Где тут написано, что для того, чтобы научиться танцевать надо совершать такие мерзкие и отвратительные телодвижения?

ОН. Тут написано, что для начала надо вообще перестать думать о том, как вы выглядите со стороны.

ОНА. Автор, конечно, мужчина.

ОН. Какая разница?

ОНА. Потому что такую чушь мог написать только мужчина. Как, по-вашему, женщина может перестать думать о том, как она выглядит со стороны? И вы за это заплатили деньги?

ОН. Почему бы вам просто не попробовать?

ОНА. Попробовать – что?

ОН. Каждой частичкой тела... Ощутить, так сказать...

ОНА. То есть вы мне предлагаете вот так же, как вы сейчас... делать все эти ужимки, вот эти вот... даже язык не поворачивается назвать это движениями.

ОН. Да и не называйте. Просто делайте. Хотите, я поменяю музыку? Чуть помедленнее.

ОНА. Да не буду я! Что вы так на меня смотрите? Чтобы я так же... Представляю: как я буду выглядеть со стороны.

ОН. Наплюйте. Тем более, что тут никого нет.

ОНА. Как нет? А вы?

ОН. Я могу отвернуться. Вот. Всё. Отвернулся и на вас никто не смотрит.

ОНА. А что надо делать?

ОН. Главное...

ОНА. Не оборачивайтесь!

ОН. Извините. В общем, всё очень просто: двигайтесь, дёргайтесь, крутитесь, подпрыгивайте, хлопайте в ладоши, ногами, как вам заблагорассудится. Главное не думайте о том: получается у вас – не получается. Как вы выглядите со стороны...

Отдайтесь чувству и ловите кайф.

ОНА. Что ловить?

ОН. Удовольствие.

Героиня начинает нерешительно двигаться. Пытается поймать ритм.

ОН. У вас всё в порядке?

ОНА. Не подглядывайте! Извращенец!

ОНА. Там ничего не написано, с чего надо начинать?

ОН. Если у вас уже это получается... Получается?

ОНА. Не оборачивайтесь!

ОН. Да никто на вас не смотрит. Тогда можно двигаться дальше. Так сказать, следующий этап. Хотите?

ОНА. Смотря, что это такое.

ОН. Можно я уже обернусь?

(Оборачивается)

Следующий этап - парные упражнения.

ОНА. Звучит как-то сомнительно.

ОН. Танец в паре. Что тут сомнительного? Партнёры стоят друг напротив друга. Берутся за руки.

ОНА. Ой!

ОН. Что?

ОНА. Почему у вас такие холодные руки?

ОН. Чёрт, напугали. Я думал - что-тостряслось.

ОНА. А без рук как-нибудь нельзя?

ОН. Без рук. Парный танец... Можно. Кладите мне руки на плечи, а я вам положу на талию. Чуть ближе. Сначала можно просто покачиваться в такт музыки.

ОНА. Э-э-э! Что вы делаете?

ОН. Что опять не так?

ОНА. Вы ко мне прижимаетесь.

ОН. Но это же танец в паре!

ОНА. То, что вы сейчас выделяете, это уже не танец. Отодвиньтесь. Дальше. Ещё.

ОН. Я так до вас вообще дотянуться не могу.

ОНА. И не надо. Хорошо, можете чуточку подвинуться. Стоять! Я сказала: чуть-чуть. Что надо дальше делать?

ОН. Боюсь, что в такой позиции какое-либо продолжение – бессмысленно.

ОНА. Это ещё почему?

ОН. Потому что в книжке сказано, что партнёры должны чувствовать тело партнёра.

ОНА. Что, так и написано? Врёте вы всё.

ОН. Да вы просто... просто...

ОНА. Ну, ну, давайте, что вы там хотите сказать?

ОН. Вы просто - ханжа и мещанка.

ОНА. А! Это вы мне? Это я-то – ханжа и мещанка? Да...Да... Как вы... Да вы знаете какая у меня миниюбка в школе была? Во! Даже ещё выше! Вот так!

ОН. Выше это уже не юбка.

ОНА. Много вы понимаете. Это я –то ханжа... Я... я.... А вы. Знаете, кто вы ? Извращенец! Заманил одинокую женщину. И книжка ваша эта - тоже для извращенцев. *(В сердцах бросает книгу на пол.)*

ОН. Книга то здесь причём. *(Нагибается, чтобы поднять книжку и вдруг застывает в полусогнутом положении.)*

ОНА. Очень красивая поза. Это тоже из учебника?

ОН. Вы мне не поможете? Вы не могли бы подвинуть мне стул?

ОНА. Вы серьёзно. Что с вами?

ОН. Кажется, спина. Мне только на что-то облокотиться. *(Садится на пол.)*

ОНА. Давайте я вам помогу. Можете облокотиться на меня. Осторожно. Не делайте только резких движений. Нет, лучше я вас попробую приподнять.

ОН. Не надо, я тяжёлый.

ОНА. Ничего. На три. Готовы? Раз, два, три! *(Пытается его поднять и неожиданно сама застывает в полусогнутом положении.)* Ой!

ОН. Что?

ОНА. Кажется, у меня тоже что-то хрустнуло в спине.

ОН. Не делайте главное резких движений. Просто аккуратненько опуститесь вот тут рядом со мной.

*Героиня осторожно опускается на пол рядом с Героем.
Сидят, прислонившись, спинами друг к дружке.*

ОН. Как вам там?

ОНА. Отлично. Как раз то, зачем пришла. Вот только этого мне не хватало.

ОН. Хотите, я вам пока почитаю, что там дальше. Так сказать теорию.

ОНА. Зачем?

ОН. Всё равно делать нечего.

ОНА. Валяйте.

ОН (*открывает книжку и начинает читать*). «Данное пособие ставит своей задачей помочь всем желающим в развитии чувства ритма, музыкального слуха и вкуса, в приобщении к великому и чарующему искусству танца».

Вам интересно?

ОНА. Очень.

ОН (*продолжает чтение*). «Методический аппарат пособия включает в себя описание предлагаемых заданий и рекомендации к их выполнению. Пособие предназначено как для самостоятельного изучения, так и для совместной работы с педагогом. Может использоваться в клубах, школах, в эстетических студиях, а также в домашних условиях...»

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ - "ВНУКИ, ВНУЧКИ И КОБЕЛЬ ЛУША".

КВАРТИРА ГЕРОЯ.

Звучит танцевальная музыка.

Ходят «восьмёркой» между поставленных на расстоянии нескольких метров стульев.

ОН. Раз, два, три, четыре... Чуть быстрее!

ОНА. Ничего подобного. Я-то как раз правильно иду, а это вы торопите.

ОН. Раз, два, три, четыре...

ОНА. И вообще, вы всё время не попад считаете. Какие - «четыре»? Даже я слышу: это должно было быть - раз.

ОН. Не останавливайтесь. Раз, два...

Героиня останавливается и без сил падает на стул.

ОНА. Всё не могу больше. Устала. Перерыв.

ОН (*садится на другой стул, достаёт и листает книжку*). Хорошо. Пять минут, а потом нам ещё надо пройти выделение слабых долей на тридцать пятой странице.

ОНА. Каких долей?

ОН. Слабых. Синкопа.

ОНА. И что? Это обязательно?

ОН. Без этого нельзя приступить к следующему этапу.

ОНА. Следующему этапу... Звучит обнадеживающе. Хорошо, когда впереди есть ещё следующий этап.

ОН. Конечно, есть. Нам потом ещё надо будет отработать шаги и только уже потом...

ОНА. Я не про это. Чёрт с ними с шагами. Жила без этих ваших синкоп, проживу ещё, если надо. Вон там, в углу, фотография. Это кто? Внук?

ОН. Внук. А рядышком внучка. Это уже от старшего сына. Он у меня врач. А у вас?

ОНА. А у меня сбиться можно со счёта. Двое от младшенькой дочки и, не поверите, четверо от старшей. Кстати, у них со слухом всё в порядке. Все четверо занимаются музыкой.

ОН. А мои - больше спортом. Мальчишки. Я считаю, спорт для них самое правильное занятие.

ОНА. Мальчишкам, конечно. Наверное, это бокс?

ОН. Нет. Они больше футбол. Хотя и бокс тоже. Мальчишки, знаете, они должны уметь, если что и сдачу дать.

ОНА. С мальчишками, мне кажется, легче.

ОН. Это только так кажется. Шустрые такие. Все в меня. Рыбалку, кстати, обожают. Вообще на минуту нельзя одних оставить. У родителей, конечно, времени нет. Всё на мне. Со школы заberi. На секцию отвези. Ракетки за ними таскаю.

ОНА. Какие ракетки?

ОН. Теннисные.

ОНА. Вы же сказали, что они в футбол гоняют. И ещё бокс.

ОН. Ну да... И ещё теннис.

ОНА. Большая нагрузка. Родителям наплевать. Запишут детей во всё, что только можно. Как будто у детей время немерено. Мои ведь кроме танцев ещё и на рисование ходят.

ОН. Как танцев?

ОНА. Бальные танцы. Очень полезно девочкам. А что такого?

ОН. Просто мне показалось, вы говорили, что они все музыки учатся.

ОНА. И музыке тоже. А что нельзя всем вместе заниматься? Что тут странного? Что я вам врать буду? Кстати, который час?

ОН. Скоро шесть.

ОНА. Бог мой! Что же вы раньше не сказали. Мне же их надо сегодня забрать из студии. А я тут с вами...

ОН. Может, позвоните. Может кто-то другой заберёт?

ОНА. Нет, нет. Я должна сама. Я обещала. Девчонки там будут сидеть ждать, бедняжки. Пока бабка тут слабую долю отработывает. Сказать кому...

ОН. Жаль. А я надеялся, что мы ещё кое что... Да подождите вы. Никуда они не денутся ваши внучки. А хотите вместе поедem?

ОНА. Как вместе?

ОН. Очень просто, я вас подвезу.

ОНА. Нет, нет. Это исключено!

ОН. Но почему? Вы же опаздываете. Я вас подвезу, заберём ваших внучек. Откуда там их надо забрать? Из музыкальной школы или танцев?

ОНА. Из школы. Нет, танцев.

ОН. Так школы или танцев?

ОНА. Что вы меня путаете? Младшеньких - со школы, а старшеньких – с танцев. Да какое вам дело? Всё равно я с вами никуда не поеду.

ОН. Но почему?

ОНА. Покачану! Что вы ко мне пристали? Сказала – не поеду, значит - не поеду. Сидите здесь. Разучивайте свои доли. И не лезьте ко мне.

ОН. Давайте хоть завтра встретимся.

ОНА. Завтра, завтра... Нет завтра не получится. Я должна буду выгулять Лушу.

ОН. Ещё одна внучка?

ОНА. Он. Собака. Кобель. Это моей младшей. Иногда все заняты, и мне приходится с ним гулять. Это у вас свободного времени - хоть отбавляй. Свободны как...

ОН. Почему это я свободен? Я же совсем забыл: я тоже, кстати, завтра не могу. У моих же завтра соревнование. Хорошо, что вспомнил. Заплыв сто метров кролем. Я обещал обязательно придти поболеть.

ОНА. Вы же говорили теннис.

ОН. Теннис... ну да... а что такого. Теннис – это по выходным.

ОНА. И футбол.

ОН. Футбол – это в школе. А завтра... Что у нас завтра... Среда? Вот по средам у них бассейн.

ОНА. Так, не морочьте мне голову. Вы сначала сам определитесь - чем у вас внуки занимаются? Когда вы свободны? А потом уже свидание назначайте. Не провожайте.

Уходит.

ЧЕТВЁРТАЯ СЕРИЯ - "ОФСАЙТ, ЛОФЕРЫ И МОРМЫШКА".

КВАРТИРА ГЕРОЯ.

Герой готовится к приходу Героини. Прибирает комнату. Выбирает музыку.
Стук в дверь.

ОН. Открыто!

Входит Героиня.

ОНА. В жизни не отгадаете, кого я сегодня встретила! Ну?

ОН. Что – «ну»?

ОНА. Давайте, отгадывайте. Ну же!

ОН. Кого, кого... Как я могу отгадать? Откуда я знаю, кого вы встретили?

ОНА. Какой вы... Неигровой. Ну, хоть попытайтесь. Ну же!

ОН. Зачем же я буду пытаться, если вы сами сказали, что я в жизни не отгадаю.

ОНА. Ну, так просто. В шутку. На самом деле – отгадать очень даже можно.

ОН. А это обязательно?

ОНА. Что - «это»?

ОН. Отгадывать. А просто сказать нельзя? Я сегодня встретила... Кого вы там встретили?

Скажем, соседа.

ОНА. Нет, ну вы вообще... Бог мой, какой зануда. Просто – сухарь, робот какой-то, а не человек. Вы, что не понимаете? Я вам хотела рассказать что-то важное.

ОН. Так и рассказали бы. Причём тут угадывания эти...

ОНА. Но не просто рассказать, а чтобы как-то интересно, весело...

ОН. Весело - кому?

ОНА. Вам никто не говорил?

ОН. Что?

ОНА. Догадайтесь.

ОН. Вы, что - издеваетесь? Сначала – угадай. Потом – догадайся.

ОНА. Так, проходим тест. Анекдот. Встречаются две подруги. Одна другой говорит: «Милая, ты ничего не замечаешь?» А та ей: «Нет. А что?» Первая говорит: «Я сегодня была в косметическом салоне». А подруга ей: «И что, было закрыто?» Что вы смотрите? Всё!

ОН. Всё?

ОНА. Всё. А что вы ещё хотели?

ОН. И... И что? Зачем вы мне это рассказали?

ОНА. Проверочка.

ОН. Чего проверочка?

ОНА. Смешно?

ОН. Что?

ОНА. Анекдот. Это был анекдот. Вам было смешно?

ОН. А там было что-то смешное?

ОНА. Уже не важно. Всё и так понятно.

ОН. Нет, но я тоже хочу что-то понять. К чему-то вы мне это рассказали? И причём тут, что вы кого-то встретили? Вот как это всё связано? Это же как-то связано? Или к чему тогда это всё?

ОНА. Вы действительно не понимаете?

ОН. А что тут можно понять? Сначала - отгадай. Потом какой-то дебильный анекдот. Про... про то, что косметический кабинет закрыт. И что?

ОНА. Анекдот, не про то, что кабинет закрыт. Он как раз был открыт. Вы что, действительно, не поняли?

ОН. Но вы же сами... Вторая дамочка сказала, что он был закрыт.

ОНА. Не сказала, а спросила. Специально, чтобы обидеть свою подругу.

ОН. И что?

ОНА. Что значит – «и что»? Вот что вы сейчас такое спросили?

ОН. Ну дальше-то что?

ОНА. Всё! Конец анекдота. Здесь, в этом месте нормальные люди обычно смеются.

ОН. Вы видели?

ОНА. Что?

ОН. Ну вы видели... Видели кого-нибудь, кто бы хоть раз в ЭТОМ месте над ЭТИМ смеялся?

ОНА. Я. Я смеялась. Я ехала в такси. Услышала по радио этот анекдот и смеялась. До икоты. Таксист мне даже ещё водички предложил.

ОН. А таксист?

ОНА. Причём здесь таксист?

ОН. Он тоже смеялся?

ОНА. Он... он не то, чтобы смеялся. Но сказал, что смешно.

ОН. Так чего же он не смеялся, если ему было смешно?

ОНА. Так, всё! Тут два варианта: или - полная клиника. Или вы просто издеваетесь надо мной.

ОН. Я-то здесь причём? Я что ли просил вас рассказывать эту... этот... Даже таксист над этим не смеялся.

ОНА. Он, по крайней мере, понял про что это. А вы даже до этого не додумались.

ОН. Смотри, какой интеллеktуал. И что же он понял?

ОНА. Он сразу, сходу выдал: вот ведь, говорит, какие всё-таки все бабы стервы.

ОН. Я тоже должен был это сказать?

ОНА. Ну, хотя бы подумать. Улыбнуться. Вы вообще когда-нибудь улыбаетесь?

ОН. Хорошо. Допустим. Может, я в чём-то отстаю в развитии от вас и от этого вашего таксиста. Но я так и не понял: что это было сейчас? Вот что это вы сейчас такое проверяли, когда рассказали мне это... этот... Это же анекдот был?

ОНА. Когда-нибудь слышали про такую штуку, как чувство юмора?

ОН. И... Какой вывод вы сделали?

ОНА. А то вы не поняли?

ОН. И что теперь?

ОНА. Ничего. Добавьте себе к отсутствию чувства ритма и слуха ещё одну психоцелительную мантру: у меня нет чувства юмора. Не забудьте добавить – полностью. Смириться и научиться жить с этим недостатком.

ОН. Да уж как-нибудь.

ОНА. Вы-то проживёте. Что вам станется...

ОН. Проживу, проживу...

ОНА. Так-то оно может вам и проще.

ОН. Ладно. Предположим: у вас с таксистом - есть чувство юмора, а у меня, значит...

ОНА. А тут и предполагать нечего.

ОН. Как вы там говорили? Проверочка? Значит так.

Встречает один мужик знакомого и спрашивает:

- Ты где был?
- Карасей ловил.
- Ну и сколько поймал?
- Нисколько.
- А откуда ты тогда знаешь, что карасей ловил?

(Смеётся.) Что вы смотрите. Всё! Не въехали? Он же ничего не поймал! Вот как он знал, что он не поймал карасей? (Смеётся.) Если он ничего не поймал... Смешно же.

ОНА. Даже не знаю: хорошо это или плохо? Смеяться, значит, вы всё-таки умеете. Но... с другой стороны...

ОН. Вот только не говорите, что это не смешно.

ОНА. Вот только не говорите, что над этим ещё кто-нибудь кроме вас способен смеяться.

ОН. Да всем! Всем смешно. Я его на рыбалке, наверное, раз сто рассказывал, и всегда все смеются. Я первый. Просто у вас у женщин мозги по-другому устроены. Так что, ещё неизвестно, кому надо мантры про отсутствие чувства юмора читать.

ОНА. Да где уж нам за вами угнаться.

ОН. Вот только не надо этой вашей иронии.

ОНА. Какая ирония? Где нам. Вы же сильный пол. У вас же нет недостатков. Это только у нас.

ОН. Да откуда у вас недостатки? Нет, недостатки только у нас. Вы же само совершенство. Пока за руль не сядете. Вот как, как вы паркуетесь? Вы со стороны хоть раз бы на себя за рулём посмотрели.

ОНА. Мы не так паркуемся. Хорошо. А как вы по магазинам ходите? Вы видели мужчину, которого одного отправили в супермаркет за покупками? Это же, как будто его на другую планету заслали. Списочек. Чтобы ничего не забыть, мамочка должна написать. Сам, несмотря на развитый мозг, ничего запомнить не в состоянии.

ОН. Списочек.

ОНА. Ага. Списочек. Смотреть без слёз нельзя.

ОН. Хорошо. А как вы разговариваете по телефону? Бла-бла-бла. Без остановки, часами. Бла-бла-бла. О чём!? Зачем? Неважно. Бла-бла-бла... Бла-бла-бла...

ОНА. Мы часами разговариваем, потому что мы слушать умеем. А вы же вообще не слышите, когда с вами разговаривают. С вами разговаривать, как с глухонемыми.

ОН. Вот поэтому у вас мозг и забит всякой дрянью.

ОНА. Ну, конечно, это только у вас о важном. Кто кому мяч забил. И про этих, карасей. Мозг у нас не тем занят. У вас-то - конечно. Мозг – мозг.

ОН. Да уж не жалуемся.

ОНА (*достаёт из сумочки платок*). Пахнет чем?

ОН. Что пахнет?

ОНА. Платок мой, чем пахнет?

ОН. Одеколоном.

ОНА. Чем!? Чем?

ОН. Я хотел сказать - духами.

ОНА. Запах. Запах чего?

ОН. Запах... Да не тычьте мне его прямо в нос. Чего, чего... цветов каких-то?

ОНА. Цветов? И каких же?

ОН. Может быть, гвоздика? Угадал?

ОНА. Да! Конечно. Угадал. Одеколон «Гвоздичный» от Шанель. Вам в армии, наверное, такой каждый день выдавали.

ОН. Да, что вы ко мне пристали с этим платком?

ОНА. И вы ещё что-то говорите про наши полушария?

ОН. Руку!

ОНА. Что «руку»?

ОН. Левую руку - быстро! Поднимите левую руку! Быстро! Не думать! Ну! Где левая рука? Ага, попались!

ОНА. Что значит «попалась»? Это вы меня сбили. Орали. Левую... А сами тыкали в правую...

ОН. Потому что у вас мозг наоборот устроен.

ОНА. Ага. У нас, да? У нас... А у вас, значит, с мозгом всё в порядке.

ОН. Да уж, как-нибудь...

ОНА. Цвет какой?

ОН. Что?

ОНА. Я спрашиваю: вот этот шарфик - какого цвета?

ОН. Что значит «какого»?

ОНА. То и значит: какого? Быстро! Не думать!

ОН. Ну, это...

ОНА. Смелее.

ОН. Да не тычьте вы мне его в глаза. Я и так вижу.

ОНА. Ну что, что вы видите?

ОН. Красного.

ОНА. Как?

ОН. Красного. А какого ещё?

ОНА. Вот это - красный? И вы ещё что-то про наш мозг говорите?

ОН. А что? А какой же ещё?

ОНА. Да, конечно! Какой ещё? Разве бывают ещё какие-то цвета? Например: коралловый, бордовый, терракот...

ОН. Офсайд!

ОНА. Что?

ОН. Я спрашиваю: что такое «Офсайд»? ОФ-САЙД.

ОНА. Что вы так смотрите? Думаете, поймали? А я знаю... Сейчас... Это ... там где мяч гоняют. Угадала?

ОН. И что это?

ОНА. Неважно.

ОН. Как неважно?

ОНА. Так – не важно.

ОН. Ну как это может быть «неважно», когда миллионы во всём мире смотрят, и им – важно.

ОНА. А мне - не важно! Лоферы!

ОН. Что, лоферы?

ОНА. Вот я и спрашиваю: что такое лоферы? Не знаете?

ОН. Жиклёр!

ОНА. Мелировка!

ОН. Мормышка! Что? Съели?

ОНА. Нет такого слова.

ОН. Что значит - нет?

ОНА. А то и значит. Специально сейчас ляпнули лишь бы что, чтобы дуру из меня сделать.

ОН. Нет, ну это вообще... Как это - «мормышки» нет?

ОНА. А вот так! Нет и всё!

ОН. А на что вы плотву будете брать, если у вас нет мормышки? Надо же такое сказать: мормышки нет. Да я даже могу показать.

ОНА. Да не надо мне ничего показывать. Мало ли чего вы мне сейчас покажете и скажете, что это, как её... мормышка.

ОН. Так я же вам её покажу.

ОНА. А почём я знаю, что это она? Я вот тоже вам сейчас, сейчас что-то покажу...
(Роется в сумке, вынимает какую-то косметику.) Вот. Смотрите. И скажу что это...
это... слиперы.

ОН. И что?

ОНА. А то, что это ни какие не слиперы. А слиперы – это обувь такая.

ОН. Причём здесь вообще какие-то слиперы?

ОНА. А причём здесь ваша мормышка?

ОН. Подождите. Я вообще уже ничего не понимаю. Вот что это всё сейчас было? К чему это? Я вас ждал. Готовился. Подготовил упражнение на 24 странице. Три дня готовил. Потом вы пришли. Заставили меня что-то отгадывать. Тесты какие-то. Анекдот этот дурацкий.

ОНА. Ну, ваш-то анекдот, конечно, в разы лучше.

ОН. Лоперы слиперы...

ОНА. Лоферы.

ОН. Ну и причём здесь они? Мы же хотели просто по-ре-пе-ти-ро-вать. Пройти упражнение на двадцать четвёртой странице.

ОНА. Спасибо вам. Было очень приятно провести с вами вечер. Узнала о себе и о своих умственных способностях много нового. И вообще много новых слов узнала.

ОН. Давайте успокоимся. Хотите чаю? А потом...

ОНА. Дружков своих пригласите на чай. Сто первый раз расскажете им свой анекдот. Заодно и сами посмеётесь.

ОН. А вы...

ОНА. Да ноги моей тут больше не будет!

Уходит.

ПЯТАЯ СЕРИЯ – «Я ВАС ПРОЩАЮ».

Герой сидит у себя в квартире.

Безуспешно пытается чем-то заняться.

Героиня у себя в квартире.

По телевизору идёт какой-то очередной сериал.

Герой подходит к телефону, набирает номер.

В квартире Героини раздаётся звонок. Она сначала хочет ответить, но потом передумывает.

Герой в своей квартире вешает трубку. Слоняется без дела какое-то время. Потом опять подходит к телефону и вновь набирает номер.

Звонок в квартире Героини.

Героиня: «Так, не сразу. Сейчас досчитаю до десяти и только потом отвечу. Пусть понервничает».

Считает: Раз, два, три, четыре...

Телефон перестаёт звонить.

Героиня: «Чёрт!»

Бросается к телефону.

- Алё! Алё!

Кладёт трубку.

Героиня: «Значит так: если сейчас ещё раз позвонит – отвечу. Сама звонить не буду. А если нет, то... то... Да и чёрт бы с ним!»

Сидит какое-то время у телефона.

- Заснул он там что ли?

Набирает номер телефона.

ОНА. Алё! Вы меня слышите? Ну что же вы не звоните? Короче. Я вас прощаю. Пока прощаю. Завтра как всегда. (*Кладёт трубку.*) Вообще-то мог бы и сам позвонить.

ШЕСТАЯ СЕРИЯ – «У КОГО СЕГОДНЯ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ?».

КВАРТИРА ГЕРОЯ.

Комната погружена в полумрак.

Герой дремлет напротив телевизора.

Раздаётся стук в дверь.

Герой никак не реагирует.

Голос Героини: «У вас открыто. Я вхожу».

Появляется Героиня с букетом цветов и коробкой торта.

ОНА. Где вы тут? Алё!

ОН. Что! Кто?

ОНА. Сюрприз!

ОН. Господи, напугали меня. Ещё приснилось что-то такое... Как вы вообще здесь оказались? Мы разве договаривались?

ОНА. У вас дверь, между прочим, открыта. Ещё хорошо, что я зашла. А если бы кто-то чужой? Воры...

ОН. Да кому я нужен. А это что?

ОНА. Сюрприз! (*Протягивает ему букет цветов.*)

ОН. Мне?

ОНА. Ну а кому же ещё? У кого сегодня день рождения?

ОН. У кого?

ОНА. У вас. Вы что, забыли? Я думала, вы празднуете с детьми.

ОН. Ну конечно... Да, я праздную... С детьми. Спасибо.

ОНА. И где все? Я думала, вы меня познакомите.

ОН. Где все? А все... Все уже разошлись по домам. Отпраздновали и разошлись. Да вы проходите. Извините, я немного задремал.

ОНА. Какая жалость. Я как бы и не собиралась. Понимала, что вы будете тут с семьёй.

Что, думаю, мешать? У людей семейный праздник. Соберутся дети, внуки... Все были?

ОН. Все. Все. И дети и внуки. Тут, знаете, такое было... Жаль, что вы их не застали.

ОНА. Правда? Вам было бы приятно?

ОН. Конечно. Я бы вас со всеми познакомил. Посидели бы, чаю выпили...

ОНА. Всё моя деликатность. Как-то неловко было без приглашения. А потом я случайно рядом проходила. Дай, думаю, зайду! Вот – купила цветы, торт. Вы фруктовый любите?

ОН. Я всякий люблю. А как вы вообще узнали?

ОНА. Узнала? Да случайно. Вы же когда на курс записывались, анкету заполняли. А у меня в клубе дочка соседки секретаршей работает. Вот я её и попросила посмотреть.

ОН. Зачем?

ОНА. Что значит – «зачем»? Так просто. Из интереса.

ОН. Вам было интересно: сколько мне лет?

ОНА. Размечтались. Да и что это за вопросы? Вы не рады, что я пришла? Я могу уйти.

ОН. Нет, нет. Что вы. Оставайтесь. Сейчас будем чай пить. Чай... Где у меня чай? Сейчас.

ОНА. Давайте, я вам помогу. Где у вас чашки?

ОН. Не надо я сам. Вы не найдёте.

ОНА. Когда же они ушли? А кто всё потом убрал? Я так после своих потом неделю квартиру отмываю.

ОН. Это всё невестки. Они молодцы. Всё убрали, отмыли. Тут, знаете, такое было... Вот чашки. Сахар я что-то не нашёл. Наверное, кончился.

ОНА. У нас же торт есть. Вы то, наверное, уже не будете. Готовое заказывали или ваши домашненького принесли?

ОН. И готовое было. И домашнее.

ОНА. Нож давайте. Так, вам побольше, или вы уже на сегодня объелись тортами?

ОН. Объелся. Но... с вами за компанию, пожалуй, маленький кусочек...

ОНА. Так немного?

ОН. Немного.

ОНА. Так? Или побольше?

ОН. Да, можно чуть побольше. Да, так. Вишенку прихватите ещё. И вот чтобы краешек зацепить. Да, достаточно.

ОНА. Ого! А вы молодец! Надеюсь, вам потом плохо не будет?

ОН. Нет. Не волнуйтесь. Я как в детстве сладкоежкой был, так и остался. А нам сладкоежкам от сладкого плохо не бывает.

ОНА. Стойте!

ОН. Что?

ОНА. Ну что вы сразу есть.

ОН. А что надо?

ОНА. Как что? Праздник всё-таки. День рождения. Тост какой-то надо сказать. Выпить... Я хочу обязательно выпить за вас. Ничего, что я так неделикатно? Ну?

ОН. В смысле?

ОНА. Ну, я же дама, не могла я с бутылкой придти. Но у вас, наверное, что-то там осталось после гостей? Вы уж извините, что я так...

ОН. Да нет, это вы меня извините. Чего-то я сегодня как-то... простите. Я и сам должен был догадаться. Сейчас. Сейчас мы обязательно выпьем... Обязательно должно было остаться. Вот. *(Приносит и ставит на стол бутылку с остатками водки)*.

ОНА. Что это?

ОН. Водка. Вы уж извините. Если бы вы чуть раньше пришли. Было и вино, и

шампанское. Но невестки всё выпили. Вот только немного водки осталось. Будете?

ОНА. Водку? С тортом?

ОН. У меня там ещё где-то рыбные консервы были...

ОНА. Нет. Уж лучше с тортом. Наливайте.

ОН. О! Вот это по-нашему! Вот иногда мне кажется, из вас бы хороший рыбак мог получиться. У нас у одного товарища была подруга, так она его одного от себя ни на шаг...

ОНА. После. После расскажете про свою подругу.

ОН. Она не моя.

ОНА. Не важно. Слушайте тост. Вам сегодня, конечно, уже много чего говорили. Но я не боюсь повториться. Если я даже и повторюсь, вы же меня простите?

ОН. Да. Не волнуйтесь.

ОНА. Я специально не готовилась. Хотя, нет! Вру. Готовилась. Даже хотела что-то такое в стихах придумать... С Днём рожденья поздравляем и от всей души желаем... Ладно не буду вас мучить. Дорогой наш именинник! Вы как-то хоть реагируйте. Улыбайтесь... Что вы сидите надутый, как бурундук.

ОН. Я реагирую. Я просто немного устал.

ОНА. Короче! Дорогой вы наш именинник! Желаю вам счастья, здоровья, долголетия. Успехов на работе и счастья в личной жизни! Что? Глупость сказала? Да?

ОН. Очень хороший тост. Можно пить?

ОНА. Конечно. О господи. Как... Как вы... Залпом? За один раз?

ОН. Если вам много, можете по глоточку за несколько раз.

ОНА. Нет, я хочу, как вы. Что там надо? Вдохнуть или выдохнуть?

ОН. Выдохнуть.

ОНА (*с шумом выдыхает и выпивает*). А-а! Мамочка!

ОН. Вы тортиком закусывайте. А лучше запейте. Хотите водички?

ОНА. Нормально. Я вишенкой. Вам нравится?

ОН. Водка?

ОНА. Да причём здесь водка? Торт.

ОН. Прекрасный. Давно о таком мечтал. Я, пожалуй, ещё кусочек возьму. Не возражаете?

ОНА. Да это же я вам принесла. Ешьте сколько хотите. А что вам подарили?

ОН. Да кто что...

ОНА. Ну, интересно же, покажите.

ОН. Да что там особенно показывать. Рубашку... Я её уже повесил в шкаф. Да что вы рубашку не видели? Книжку какую-то. Катuşку для спиннинга. Катuşку могу показать. Хотите, покажу?

ОНА. Катuşку не хочу. Ой! Я же вам тоже принесла подарок! Вот дура-то! Водку хлещу. Весь ум пропила. Сейчас. Так, вы отвернитесь. Ну что вы в этот торт вцепились? Никто его не съест. Я специально пошла в этот ваш магазин для рыбаков. Думала, куплю вам какой-нибудь крючок или ещё что-нибудь...

ОН. Как вы можете купить крючок, если не знаете: где и на что я ловлю?

ОНА. Вот. И продавец примерно то же самое сказал. У вас оказывается всё так сложно.

ОН. А вы что думали? Это же рыбалка. Вот даже взять обычное грузило для донки...

ОНА. Да я это уже поняла. Но я всё-таки подумала и придумала, что можно купить. Готовы?

ОН. Мне встать?

ОНА. Нет. Хотя – да. Закройте глаза. Не шевелитесь. (*Достаёт из пакета и одевает Герою на голову рыбацкую шляпу.*) Готово! Ну как?

ОН. Очень хорошая шляпа. Спасибо.

ОНА. Видите, там ещё сеточка такая есть от комаров.

ОН. Может сразу и того?

ОНА. В смысле?

ОН. Обмоем подарок?

ОНА. А! Давайте! Вам, правда, нравится? Я там перемерила всё, что было. Выбор, конечно, так себе, не большой. В смысле цвета, фасона. Нет, нет! Мне поменьше.

ОН. Ну не выливать же назад.

ОНА. Хорошо. Пусть. Как там? Выдохнуть...

ОН. За ваш подарок. (*Выпивает.*)

ОНА. В жизни не пила за шляпу. Да чёрт с ним. (*Выпивает.*)

ОН. Вы тортиком.

ОНА. Я лучше запью. Да. Так вы так и не рассказали: как вы тут посидели. Что делали?

ОН. Да что рассказывать? Давайте я вам лучше ещё чашку чая сделаю.

ОНА. Не надо. Я сама. Сидите. Я найду. (*Уходит с чашкой на кухню.*)

Голос Героини: «Вы рассказываете, я слушаю».

ОН. Да и рассказывать особенно нечего. Посидели, как всегда. Сын на гитаре играл. Жена его очень красиво поёт. Она даже артисткой хотела стать. Потом... Потом мальчишки подарили мне такой красивый альбом. Сами нарисовали.

Голос Героини: «Вы мне покажете?»

ОН. Показать... Потом. Позже. Мне кажется, они его вообще с собой случайно унесли.

Из кухни доносится звук разбитой чашки.

Появляется Героиня.

ОНА. Я случайно разбила чашку. Это вы виноваты. Напоили меня. Вы мне дадите другую?

ОН. Да не страшно. Другую... Другую... А, знаете, давайте, вы будете пить из моей. Я её сейчас вымою.

ОНА. У вас что, в доме больше нет ни одной чашки?

ОН. Нет, есть, конечно... Были...

ОНА. А как же вы гостей принимали?

ОН. Я сейчас быстренько сбегаю к соседу. У меня замечательный сосед...

ОНА. Стойте. Да не надо никуда бежать. Как же я сразу не догадалась? Вот ведь дура... Влетела - Сюрприз! Водкой глаза залила.

ОН. Так я не понял: вы будете чай?

ОНА. Ну конечно! Всё вино невестки выжрали. Дети до последней крошки торт съели. Да?

ОН. Что-то ещё с собой унесли.

ОНА. Ну да... А вы после праздничного банкета – второй кусок уминаете.

ОН. Очень вкусный торт.

ОНА. Почему к вам никто не пришёл на день рождения?

ОН. Я же говорил... Я уже рассказывал...

ОНА. Вот только не начинайте опять врать. Как же так? Совсем никто? Они хоть есть у вас эти невестки, внуки? Или вы мне всё ввали?

ОН. Не всё. Вы, просто, так хорошо рассказывали про своих. Вот и мне тоже захотелось. Нет, они есть. Просто живут – кто где. Далеко. И они меня всегда поздравляют. И подарки присылают. По почте. Сегодня ещё не звонили, но обязательно позвонят. Просто – большая разница во времени. Они у меня хорошие. Только живут далеко. Вот вам хорошо. Все под боком.

ОНА. Да. Мне хорошо... куда уж лучше... А знаете что? Давайте выпьем! Рюмки то у нас целы! Это вы меня должны были простить. Влезла без спроса в вашу жизнь. Вы только на меня не сердитесь. Я вас очень хорошо понимаю. Вы даже не представляете, как хорошо...

ОН. Так не много?

ОНА. Нормально. Я тут с вами ещё немного посижу и заправской рыбачкой стану. Возьмёте в свою компанию?

ОН. Запросто. Вот предлагаю за это и выпить.

Выпивают.

ОНА. Да не переживайте вы.

ОН. Да я уже привык. Просто перед вами неудобно. А чего мы в тишине сидим? Хотите, музыку включу? Я как раз на днях купил классный диск. Вам понравится.

ОНА. Если только что-то медленное.

ОН. Как раз - медленное.

Ставит музыку. Походит к Героине.

ОН. Может, потанцуем?

ОНА. Да какие из нас танцоры.

ОН. Не важно. Как получится.

Танцуют. Достаточно неуклюже топчутся на месте.

ОНА. Хорошо, что вы в домашних тапочках, а то бы мне уже все ноги отдавили.

ОН. Простите. Это я случайно.

ОНА. Не страшно. Так всё. У меня голова кружится. Я присяду.

ОН. Будете ещё? Тут как раз по одной осталось.

ОНА. А! Давайте. Только мне поменьше. За что выпьем? За... за детей не будем. Давайте за нас. Дожили до этих лет. Уже молодцы! Кое-что в этой жизни сделали. Короче, за нас.

Пьют водку.

ОНА. Господи, как вы, рыбаки, пьёте эту гадость.

ОН. А вот вы с нами как-нибудь поезжайте. Там, знаете ли, совсем всё по-другому...

ОНА. Слушайте, а расскажите этот свой анекдот. Ну, про рыбу... Кого он там ловил не выловил? Щуку?

ОН. Карасей. Он же вам не понравился.

ОНА. А может до меня тогда просто не дошло. Ну что вам жалко? И сами заодно посмеётесь.

ОН. Ну, если вы просите.

ОНА. Просим, просим.

ОН. Значит так...

Героиня начинает смеяться.

ОНА. Простите. Я случайно. Просто я вспомнила, как вы тогда обиделись. Всё. Молчок. Клянусь.

ОН. Можно?

Героиня, зажав рот ладошкой, утвердительно мотает головой.

ОН. Нет, но я же вижу, что вы сейчас опять будете смеяться.

ОНА. Ну и что такого? Это же анекдот. Вы и сами всегда смеётесь.

ОН. Так не в начале же. Вы же не даёте рассказать.

ОНА. Всё. Всё. *(С шумом набирает воздух и задерживает дыхание.)*

ОН. Значит так... Встречает как-то один мужик знакомого....

(Делает паузу и с подозрением смотрит на Героиню. Та делает шумный вдох и даёт ему знак продолжать.)

ОН. Так вот. Встречает он его и спрашивает....

ОНА. Стоп! Придумала. А давайте по ролям. Вы будете, ну ... короче: вы – это вы. А я за того мужика, который рыбу ловил. Давайте. Начинайте.

ОН. Идёт один мужик...

ОНА. Стойте! Подождите. Дайте мне эту вашу шляпу рыбака. Удочка у вас какая-нибудь есть? Давайте, тащите. *(Надевает на себя шляпу, берёт в руку удочку.)* Готово! Давайте сначала.

ОН. Так что мне делать?

ОНА. Ничего. Рассказывайте. Только за второго мужика я буду говорить.

ОН. Сначала?

ОНА. Конечно, сначала.

ОН. Встречает как-то один мужик знакомого...

и спрашивает: «Ты где был?» *(Смотрит на Героиню.)*

ОНА. Ой, сейчас же я. Забыла. Что я отвечаю? Кого я там ловила?

ОН. Карасей.

ОНА. А, ну да... Давайте сначала. Сейчас сделаю всё, как надо.

ОН. Встречает как-то один мужик знакомого... *(Смотрит на Героиню. Та ему показывает, что готова.)* И спрашивает: «Ты где был?»

ОНА (*сквозь смех*). Карасей ловил.
ОН. Ну и сколько поймал?
ОНА (*давясь от смеха*). Нисколько.

Оба закатываются, не в силах удержаться от смеха.

ОНА. Ну давайте, давайте... Спрашивайте. А откуда...
ОН. А откуда...

ХОРОМ *сквозь смех*: А откуда ты тогда знаешь, что карасей ловил?

СЕДЬМАЯ СЕРИЯ - "ТУФЛИ, ПУШКИН И ГРАЧИ".

КВАРТИРА ГЕРОЯ.

Он раздражёно ходит по комнате. То и дело нетерпеливо поглядывает на часы.
Входит Героиня.

ОНА. В жизни не догадаетесь, кого я сейчас встретила в магазине?

ОН. Что, опять?

ОНА. Да не пугайтесь, ничего отгадывать не надо.

ОН. Вы опять опоздали.

ОНА. Ну и что?

ОН. Как?

ОНА. Ну, опоздала. Ну что такого случилось? И потом у меня уважительная причина: мне надо было купить туфли. Сейчас, кстати, и опробуем. (*Достаёт из коробки туфли.*)

ОН. На тридцать пять минут.

ОНА. Не будьте таким занудой. У вас нету ложечки для обуви? Всё, не надо. Справилась. Ну как? Правда, классные?

ОН. Можем начинать?

ОНА. Какой вы скучный.

ОН. Давайте в качестве разминки простые шаги - влево вправо.

Включает музыку. Начинают упражнение.

ОНА. Вы же меня сбили. Я вам так и не успела рассказать. Я в магазине встретила одну из нашей группы. Ну, она ещё потом с лысым танцевала.

ОН. Не сбивайтесь.

ОНА. Так вот, она мне стала рассказывать, чем они там занимаются. Якобы они готовят сольный номер. И даже будут делать какое-то сальто и ещё разные поддержки. Вы меня слышите?

ОН. Ну и что такого? Ничего особенного. Мы тоже, если захотим, запросто сможем.

ОНА. В смысле? Вы, что - хотите сделать сальто?

ОН. Ну, какую-нибудь поддержку... Простенькую.

ОНА. Что значит – «простенькую»?

ОН. Я специально смотрел видео. Есть разные... Например, партнёр раскручивает партнершу, а потом пропускает её между ног.

ОНА. Что значит «пропускает между ног»? Чего вы такого и где насмотрелись? И как вы предполагаете меня раскрутить?

ОН. Раскручивание можно заменить перекидыванием с ноги на ногу. Это намного проще.

ОНА. Что я вам – футбольный мяч?

ОН. Это совсем не сложно. Вот смотрите: вы стоите прямо. Партнёр, в смысле я, захожу сзади, беру вас за талию...

ОНА (*взвизгивает*). Ой!

Герой испугано отскакивает в сторону.

ОН. Что случилось?

ОНА. Я боюсь щекотки.

ОН. И как же вы собирались танцевать в паре?

ОНА. Зря я вам только это всё рассказала. Теперь будете меня всё время хватать. Я устала. Перерыв! (*Садится.*)

ОН. Мы же только начали.

ОНА. Ну и что? А я уже устала. Могу я устать?

ОН. Нет, но это... просто ни куда. Сначала вы опаздываете, потом вы – устали.

ОНА. Ну и что?

ОН. Так мы никогда ничему не научимся. Давайте уже, вставайте.

ОНА. Ещё минуточку. Сейчас.

ОН. Вот я старше вас и то не устаю. Сколько вам лет?

ОНА. Это вы меня сейчас спросили? Да... да как вы можете?

ОН. А, простите. Я и забыл: это же - деликатный вопрос. Можете не отвечать. И так всё понятно.

ОНА. Что значит – «понятно»? Что это такое вам понятно?

ОН. Понятно, это - значит понятно и без вашего ответа.

ОНА. И что же вы, позвольте узнать, поняли?

ОН. Неважно.

ОНА. Для кого не важно?

ОН. Вообще не важно.

ОНА. Да... Да как же не важно? Как это может быть не важно, если это касается меня? Нет, это очень даже важно. Вот с чего вам вдруг всё стало про меня понятно?

ОН. Понятно, это значит, что и без вашего ответа, в общем-то, всё ясно.

ОНА. Ясно ему. Смотри, какой ясновидящий. Ну и сколько же мне лет?

ОН. Слушайте, я уже не рад, что спросил. Вот чувствую, что ничем хорошим это не кончится. Хотите, я даже извинюсь.

ОНА. Не хочу. Я хочу, чтобы вы ответили на вопрос. Ну... Давайте, давайте. Будьте мужиком. А то, оскорблять то...

ОН. Ну почему сразу оскорблять. У каждого возраста есть свои... свои плюсы... и...

ОНА. И минусы, вы хотели сказать.

ОН. Нет про минусы я ничего не говорил.

ОНА. И как же вы можете охарактеризовать мой возраст?

ОН. Я не берусь с точностью до... Но вы сейчас находитесь, так сказать, на склоне...

ОНА. На чём нахожусь?

ОН. На склоне. Это так только говорится. Так сказать, осень, золотая пора жизни.

Кстати, прекрасная пора. Поэты воспевают. Помните, у Пушкина:

*Октябрь уж наступил — уж роща отряхает
Последние листья с нагих своих ветвей...*

Нет, не то... я другое хотел процитировать.

ОНА. Типа, листья опали и грачи улетели. На это вы намекаете? «Последние листья».

Надо же такую гадость сказать.

ОН. Это не я, это - Пушкин.

ОНА. А к чему вы вообще завели этот разговор про мой возраст? К чему вот эти грязные намёки. Осень, опавшие листья, грачи...

ОН. Какие к чёрту – грачи! Я про грачей вообще ничего не говорил. Я просто заметил, что вам тяжело танцевать и спросил. Я сразу сказал, что спросил зря. Даже предложил извиниться.

ОНА. А никакой другой причины – почему мне тяжело танцевать, вам, конечно, в голову не приходит? Сразу – возраст. Только бы оскорбить. А то, что мне, может быть, туфли жмут, вам, конечно, в голову не пришло.

ОН. Туфли?

ОНА. Да, представьте себе, туфли.

ОН. Зачем же вы их одели?

ОНА. Совсем новые туфли, немного жмут. Надо было на два размера больше брать.

ОН. Так что ж вы не купили размером больше?

ОНА. Да они последние были.

ОН. Но они же вам малы.

ОНА. Зато, смотрите, какой цвет.

ОН. Не понимаю. Как можно брать туфли, если вы не можете в них ходить?

ОНА. Вы что, тупой? Я же объяснила: они были последние. Послед-ние. Таких больше не было.

ОН. И....

ОНА. Что – «И»?

ОН. Какая связь? Я просто пытаюсь понять. Какая связь? Туфли были последние. Так?

ОНА. Я вам уже сказала.

ОН. Значит, я всё правильно понимаю. Туфли были последние. Ходить в них нельзя.

ОНА. Ну... не то, чтобы совсем.

ОН. Не спорьте. Я же вижу: ходить в них нельзя. Не перебивайте!

ОНА. Да молчу я. Что вы на меня всё время кричите?

ОН. Да вы из кого угодно психопата сделаете. Про что я?

ОНА. Откуда я знаю? Туфли вам мои чем-то не подошли. Вам вообще лечиться надо. А не танцами заниматься.

ОН. Я и лечусь! У меня сердце не в порядке.

ОНА. Да голова у вас не в порядке. Не было туфель моего размера. Что тут непонятного?

ОН. Но вы их при этом покупаете. Потому что они...

ОНА. Последние. Понимаете, что такое – «последние»? Других, значит, не было.

ОН. Да и чёрт бы с ними! Всё равно в них ходить нельзя! И что значит «последние»? Ну другие-то были?

ОНА. Но ведь другие, они же – другие! Как вы не понимаете?

ОН. Да как это можно понять? Кто это вообще способен понять?

ОНА. Ну что вы ко мне пристали. Что я вам сделала? Ну что? Что вам ещё нужно? Ну, хорошо. Последний раз объясняю. Вот смотрите. Видите?

ОН. Что?

ОНА. Ну цвет? Какой цвет! А, да вы один чёрт цвета не различаете. А форма, каблук... Ну ведь классно же, правда? Вот как такое можно было не купить?

ОН. Они же вам малы.

ОНА. Так. Всё. Я поняла. Вы это специально. Да? Чтобы меня позлить. Хотите вывести меня из себя. Не выйдет. Я йогой занималась. Так: вдох – выдох. Считаю до десяти. Раз, два, три... Отойдите от меня! Так, дышу ровно... На провокации не поддаюсь. Раз, два... Сам-то ходит в башмаках каких-то стоптанных. Страшенные. Где вы их только взяли?

ОН. У меня «страшенные»? Межу прочим, английские. Настоящая кожа.

ОНА. Я поняла: вы мне просто завидуете.

ОН. Я? Я завидую?

ОНА. Вы.

ОН. Ну и чему же я завидую?

ОНА. Всему. Я – моложе. Если даже у меня и, как там, по-вашему – осень, сентябрь?

ОН. Это не у меня. Это у Пушкина. И не сентябрь, а октябрь.

ОНА. Хорошо. Пусть будет октябрь. Начало. А у вас тогда - вообще, декабрь. Конец. Может ещё, конечно, и не тридцать первое. Но – последняя декада, точно. Заморозки. И пышное природы увяданье. А у меня ещё, между прочим - бабье лето впереди.

ОН. А вы... вы...

ОНА. Ну давайте, давайте. Вы меня уже ничем не удивите.

ОН. Вы... одеваетесь. Как...как...

ОНА. Ну, ну. Как?

ОН. Как - посикуха какая-нибудь.

ОНА. А-а! Как!? Как вы сказали?

ОН. А что я такого сказал?

ОНА. Как вы сейчас меня назвали?

ОН. Случайно вырвалось...

ОНА. Что это ещё за посикуха такая? Что это за слово такое?

ОН. Это народное выражение...

ОНА. Так объясните мне: что оно означает? Это надо же так сказать!

ОН. Я не хотел ничего обидного... Это – вообще не обидно.

ОНА. А! Типа, это комплимент такой. Тогда другое дело.

ОН. Вы просто неправильно понимаете значение этого слова. Просто так говорится...

ОНА. Про кого?

ОН. Про... молодых, несколько инфантильных особ...

ОНА. Это я-то молодая?

ОН. А разве нет?

ОНА. А кто говорил – отцвела. Октябрь уж наступил.

ОН. Это Пушкин.

ОНА. Грачи улетели...

ОН. Про грачей я вообще ничего не говорил!

ОНА. Посикуха... Это надо же такое сказать. Молодая инфантильная...

ОН. Эй! Вы куда? Да подождите. Ну вот, опять.

Героиня уходит.

ВОСЬМАЯ СЕРИЯ - "ВСЕ КОНЧЕНО!"

КВАРТИРА ГЕРОИНИ.

Героиня в совершенно домашнем виде: халат, бигуди на голове...

Внезапно раздаётся звонок в дверь.

Героиня подходит к двери, заглядывает в дверной глазок. Видит, стоящего там Героя.

В первую секунду теряется. Вроде бы и хочет открыть дверь, потом вспоминает, в каком она виде.

Отходит.

Возвращается.

Весь дальнейший диалог проходит через закрытую дверь.

ОНА. Что вам надо?

ОН. Ничего, просто пришёл узнать: всё ли с вами в порядке?

ОНА. Со мной всё в порядке.

ОН. Вы не могли бы открыть дверь?

ОНА. Дверь? (*В панике поправляет бигуди, халат...*) Нет. Нет, это исключено. До свидания.

Возвращается к себе в комнату

Раздаётся опять звонок в дверь.

Героиня возвращается к двери.

ОНА. Если вы не прекратите хулиганить, я вызову полицию.

ОН. Послушайте, но это просто смешно. Почему вы просто не можете открыть дверь, чтобы мы могли поговорить?

ОНА. Нам не о чем говорить. И отойдите от двери. Вы меня компрометируете перед соседями. Прощайте!

Возвращается в комнату.

Через некоторое время на цыпочках подкрадывается к двери. Прислушивается.

Пытается разглядеть Героя через дверной глазок.

ОНА. Эй, вы ещё там?

ОН. Ещё тут.

ОНА. Почему вы не уходите?

ОН. Я не могу просто так сейчас уйти. Мы должны как-то объясниться.

ОНА. По-моему, вы в прошлый раз уже всё, что хотели, сказали. Или в вашем жаргоне появились новые словечки?

ОН. Откройте, пожалуйста, и я вам всё объясню. Алё. Вы меня слышите?

ОНА. Станьте чуть левее, я вас плохо вижу.

ОН. Так хорошо?

ОНА. Да и чуть присядьте..

ОН. Как же я присяду? (*Пытается стоять на полусогнутых коленках.*) Так?

ОНА. Вот, сейчас я вас вижу. Так что вы хотели?

ОН. Просто узнать. Как ваши дела? Вы как-то совсем пропали. Уже больше двух недель.

ОНА. И что, вы скучали?

ОН. На телефон не отвечаете.

ОНА. Зачем? Чтобы выслушивать ваши оскорбления?

ОН. Я как раз пришёл извиниться.

ОНА. А, значит, какие-то остатки совести у вас всё-таки сохранились.

ОН. Мы оба погорячились.

ОНА. Что значит – «оба»?

ОН. Хорошо, я. Я погорячился. Был не прав. Сказал лишнее... Короче, готов искупить.

ОНА. Кровью?

ОН. Почему, кровью?

ОНА. Ну а как ещё, вы собираетесь искупать?

ОН. Я не знаю... Хотите, я вас приглашу в ресторан?

ОНА. Размечтался. Так я с вами и пошла. А в какой?

ОН. Какой захотите? Вы какую кухню любите?

ОНА. Какая разница, что я люблю или не люблю. Всё равно я с вами никуда не пойду.

Пауза.

ОНА. Эй. Вы что там, заснули?

ОН. Нет, я тут. Может быть, вы всё-таки откроете дверь?

ОНА. Зачем?

ОН. Ну, чтобы мы могли поговорить.

ОНА. Мы и так разговариваем. Опять. Вы опять пропали.

ОН (*присгибает коленки*). Так лучше?

ОНА. Да. Старайтесь не шевелиться. Так что вы говорили про ресторан?

ОН. Так вы пойдёте?

ОНА. Я же сказала, что - нет.

ОН. А зачем вы тогда спросили?

ОНА. Просто хотелось узнать, чисто из любопытства: в какой ресторан я с вами не пойду?

ОН. Можно в итальянский.

ОНА. Ну, конечно, а потом сгонять эти макароны неделю на тренажёрах.

ОН. Мексиканский? Хороший кусок мяса?

ОНА. В нашем возрасте? Мясо на ночь.

ОН. Тогда я даже не знаю... А хотите, рыбный? Морские деликатесы? Устрицы, крабы? Белое вино.

ОНА. Морские деликатесы было бы, пожалуй, не плохо.

ОН. Ну, так что нам мешает?

ОНА. Вы меня только расстроили. Лучше бы я не знала, что не пойду в морские деликатесы... Вот в итальянский, как-то совсем и не жалко было бы не пойти... А в деликатесы... Вот зачем вы только сказали?

ОН. Так что нам мешает?

ОНА. Что нам мешает... Вы забыли? Я для себя решила, что между нами всё кончено. Я вот, когда тогда от вас выскочила... Это когда вы меня обозвали... Даже повторять не хочу. Так вот, я тогда так себе и сказала: «С этим старым козлом – больше никаких дел». Вы, уж, извините, что я так прямолинейно. Но я просто цитирую...

ОН. Да я понимаю...

ОНА. Вы понимаете, я может тогда несколько и в сердцах сказала. Это вовсе не значит, что я действительно думаю, что вы...

ОН. Старый козёл.

ОНА. Это я тогда так сказала.

ОН. То есть сейчас вы бы сказали как-то по-другому?

ОНА. Какая разница – как бы я сказала сейчас... Ладно. Ни к чему этот разговор. Что вы тут стоите? Сейчас кто-нибудь из соседей пройдёт. Позору потом не оберёшься. Давайте, уходите. И не звоните больше в дверь. Прощайте.

Возвращается в квартиру.

Герой какое-то время стоит у двери, потом разворачивается и уходит.

Героиня ходит по комнате, не зная чем бы себя занять. Периодически прислушивается – не раздаются ли за дверью какие-то звуки.

ОНА. Вот дура то... Ну что я за стервозная дура...

На цыпочках возвращается к двери. Прислушивается.

ОНА. Эй. Вы ещё там? Алё! Вы не ушли?

Осторожно приоткрывает дверь.

На пороге лежит букет цветов.

Берёт букет цветов и возвращается в квартиру.

ОНА. Ну вот, просто - самая настоящая, набитая дура! У меня совсем нет мозгов. Напрочь! Начисто отсутствует даже вот такусенький здравый смысл. Я набитая, стервозная, безмозглая дура! Дура! Дура!

ДЕВЯТАЯ СЕРИЯ - "ВРЕМЯ РОК-Н-РОЛЛА".

КВАРТИРА ГЕРОЯ.

Звучит музыка. Репетируют.

ОН. Ну что вы не вступаете?

ОНА. Это вы просто раньше времени всё время вступаете.

ОН. Да? Извините. Давайте ещё раз. Раз, два, три, четыре... Оп!

ОНА. А теперь вы опоздали.

ОН. Ещё раз. Раз, два...

ОНА. Давайте, лучше я буду считать. Раз, два, три, четыре...

Танцуют.

ОН. Всё сбились. Ещё раз сначала?

ОНА. Всё. Я больше не могу.

ОН. Что значит – «не могу»? Через «не могу».

ОНА. Да и зачем? У нас всё равно никогда ничего не получится.

ОН. У нас уже почти получилось. Вот я специально считал. Заметили, мы сбились только на третьем такте.

ОНА. Это же самое начало!

ОН. Но это третий такт! Раньше мы и до второго редко дотанцовывали.

ОНА. Третий... А сколько их там всего?

ОН. Всего... Кто ж их считал... Неважно. Потихоньку. Сначала – до третьего, потом до четвёртого, потом...

ОНА. Мы столько не проживём.

ОН. Ну, вы-то помоложе меня.

ОНА. Ага. На пару тактов. Моложе... Скажете тоже.

ОН. Ну, что, повторим?

ОНА. Не буду. Всё! Точка. Хватит себя обманывать. Мне уже сто три года, у меня от этих ваших танцев болят колени, у меня нет чувства ритма, слуха...

ОН. Ну, зачем вы на себя наговариваете? Всё не так критично.

ОНА. Да уж куда критичнее! Полностью! Напрочь! Как вы там говорили? Медведь на ухо наступил.

ОН. Это я сгоряча.

ОНА. И лысый то же самое говорил. Да я и сама знаю.

ОН. Да что он понимает этот лысый.

ОНА. А мне он понравился. Знаете, я вас обманула, Я ведь действительно пришла на курсы, чтобы с кем-нибудь познакомиться и может быть даже выйти замуж. Вы были правы.

ОН. Ну и что же тут дурного? Нормально. Все женщины хотят замуж. Да и не только...

Я и сам, признаться, подумывал. Я ведь тоже на курсы записался не только ради тонуса.

ОНА. А то я сразу не поняла.

ОН. Нет, потом-то я уже понял, что ничего и надеяться...

ОНА. Да, перестаньте. Вам мужикам – всегда легче. Старый-молодой... Есть слух – нет. Всегда какая-нибудь дура найдётся.

ОН. Почему обязательно - «дура»?

ОНА. Нет, ну это я так. К слову. Вы, главное, не бросайте. Чуть по своей этой книжке подтянетесь, придёте в любой танцзал, от всяких там... отбоя не будет.

Сидят некоторое время в тишине.

ОН. Так что, всё? Ставим точку?

ОНА. Нет, вы-то продолжайте. У вас обязательно рано или поздно получится.

ОН. Рано или поздно... Как вы там сказали? Столько не живут.

ОНА. Ладно, я пошла.

ОН. И что, мы больше никогда не... не...я хотел сказать...

ОНА. Можете мне как-нибудь позвонить. Может быть, сходим в кино. Хотя, зачем?

ОН. Ну как – зачем? Вам-то хорошо. У вас тут семья. Дети, внуки... Всегда есть к кому в гости сходить, чем заняться.

ОНА. Дети, внуки... Есть и дети, и внуки... Да только, знаете, где они все? Кто - где... Чёрт! Всё время забываю название. Маленький такой городишко. Вот чего их туда понесло? До ближайшего внука – пять часов лёту. Врала я вам всё!

ОН. А собачка? Этот кобель. Луша.

ОНА. Соседская это собачка. Я её действительно иногда выгуливаю, когда хозяйка задерживается на работе.

ОН. Ну вот и хорошо...

ОНА. Что – «хорошо»? Вот что вы сейчас лягнули? Что у меня дети на краю света живут? Вот это - хорошо? Что я их вижу раз в три года? Да ещё два раза в год получаю открыточку с поздравлением? Вот это вам нравится?

ОН. Ну что вы... я имел в виду совсем другое. Хорошо, в смысле, что у вас есть свободное время. И мы могли бы продолжить. Я как-то уже привык общаться с вами. Да и вообще...

ОНА. Да, знаю я, к чему вы привыкли. Гадости говорить вы привыкли. Ничего, найдёте себе кого-нибудь другого. Хотя, кто вас ещё будет терпеть? Ладно... *(Собирает свои вещи.)*

Не так ему всё было. Туфли, видишь ли, не такие. Одеваюсь не так... «Посикухой» обозвал. Что за слово-то такое выдумал! Я потом во всех словарях смотрела. Нет такого слова ни в одном словаре. Кстати, мормышка, эта ваша есть. Что есть, то есть. Признаюсь, была не права. Это чтобы вы потом не говорили, что я сумасбродка, и... Как вы там меня ещё прикладывали?

ОН. Ну, послушайте... Ну что вы, как с цепи сорвались. Вспомнили, что было сто лет назад. Забыли уже.

ОНА. Вы-то, конечно, забыли. А у меня, может быть, травма на всю оставшуюся жизнь. Если мне, вообще, ещё что-то осталось... Можете не провожать.

ОН. Что, вот так вот уходите и всё?

ОНА. А как надо?

ОН. Как-то не по-человечески. Давайте, хоть попрощаемся. Присядьте, что ли, на дорожку.

Садятся. Сидят некоторое время молча.

ОНА. Всё? Достаточно?

ОН. Может это... Напоследок. Так сказать, прощальный танец.

ОНА. Нет, уж. Это - без меня. Всё, я ушла.

Уходит.

Герой некоторое время в поисках занятия ходит по комнате. Переставляет какие-то вещи.

Включает музыку.

Долго к ней принаравливается, потом начинает делать танцевальные шаги. Сбивается.

ОН. О! Если бы она не ушла, то сейчас бы протанцевали до четвёртого такта.

Выключает музыку.

Берёт книжку. Открывает на последнем уроке. Садится за барабанную установку.

Начинает стучать.

ОН. Четверть, четверть, половинка. Нет, половинка - это ногой по большому барабану. Четверть, четверть, половинка... Так... теперь четыре восьмых по малому... И большой - четверть. Раз, два, три, четыре... Чёрт, забыл, в большой - четверть. Ещё раз. Медленнее...

В сердцах отбрасывает палочки и сворачивает на пол барабаны.

ОН. Да пропади они!

В дверях появляется Героиня.

ОНА. Репетируете?

ОН. Завтра продам их к чёртовой матери! Всё равно никакого толку. Что-то забыли?

ОНА. Да... Вру. Не забыла. Просто я вышла, а там промозгло. Серо как-то... Вот я подумала: припрусь сейчас к себе домой. А там тоже - как-то всё серо и промозгло...

А вы, кстати, предлагали станцевать напоследок. Я и подумала: почему бы и нет?

ОН. До третьего такта?

ОНА. Да хоть и до третьего такта.

ОН. Между прочим, когда вы ушли, я один четыре такта сделал только так.

ОНА. Да ладно. Получается - я во всём виновата?

ОН. Да чёрт с ними с этими тактами!

ОНА. Это как?

ОН. А вот так! Пропади они пропадом. И нечего их считать.

ОНА. А шаги?

ОН. Никаких шагов! Шаги отменяются. Такты отменяются. Кто это вообще придумал - что и как надо танцевать? Где это сказано, что танцевать надо именно так, а не иначе? Закон что ли такой есть? Вот пусть они сами так и танцуют, а мы...

ОНА. А мы...

ОН. А мы - будем танцевать так, как нам хочется. И плевать на все правила. Такты, ритмы... У меня, может быть свой ритм. Вы не смотрите, что я с виду уже того... Это снаружи. А внутри. Внутри - я ещё очень даже ого го! Внутри у меня там, знаете, как колотит?

*Начинает отстукивать на воображаемой барабанной установке ритм.
Весь дальнейший диалог сопровождается музыкальной фонограммой.*

Отстукивает ритм. Сначала только ногой - большой барабан. А потом, по возрастающей, задействует всю барабанную установку, выстукивая великолепный чёткий битовый ритм.

ОН. Плевать, что я не могу выстучать ровно эти грёбанные «четверть, четверть, половинку...».

Кому они вообще, к чёрту, сдались! У меня в душе живёт свой собственный ритм. И ему не нужны ни восьмушки, ни четвертушки. С него невозможно сбиться. И для того, чтобы под него танцевать, не нужны никакие книжки, курсы. Потому что это - мой ритм!

ОНА. У вас хорошо получается. У нас в школе был ансамбль. И там на барабанах играл - такой парень! Я, конечно, была влюблена в него. Да все девчонки были влюблены. Я всё мечтала: вот было бы здорово выучиться играть на чём-нибудь – гитаре или, лучше, на органе или пианино. Только меня никуда не брали. Из-за слуха. Да вы знаете. Но я всё равно мечтала. Вот он играет на своих барабанах, а тут я подхожу к органу и - бамс!
(Начинает играть на воображаемом инструменте.)

А он так сначала удивлённо смотрит на меня, а потом говорит: «Хорошо получается. Давай зададим им жару, подруга!»

ОН. Хорошо получается. Давай зададим им жару, подруга!

Играют вместе некоторое время.

ОН. А, по-моему, у нас не так уж и плохо получается.

ОНА. И это притом, что у нас нет чувства ритма!

ОН. У нас, между прочим, нет и музыкального слуха!

ОНА. Начисто!

ОН. Напрочь!

ОНА. Медведь на ухо наступил.

ОН. Мы уже старые.

ОНА. Не молодые.

ОН. У нас проблемы с позвоночником.

ОНА. У вас проблемы с позвоночником?

ОН. Ну, да. А у вас – нет?

ОНА. Немножко.

ОН. У нас болит спина, и плохо гнутся колени.

ХОРОМ: Но нам на всё это - НА-ПЛЕ-ВАТЬ!!!!

ОН. Потому что в душе нам – 20!

ОНА. Чего это - «двадцать»? Восемнадцать!

ХОРОМ: И мы всё равно будем танцевать рок-н-ролл!

*Звучит фонограмма. Герои начинают достаточно лихо отплясывать рок-н-ролл.
Через какое-то время сбиваются.*

Но продолжают отплясывать, не обращая на это ни малейшего внимания.

ОН. Вы сбились.

ОНА. Плевать вы же сказали, что это не важно.

ОН. Ну как же не важно...

Перестает танцевать.

Как же не важно! А зачем мы тогда разучивали?

ОНА (*останавливается*). Ну что вы за человек. Всё испортили.

ОН. Я испортил? А кто первый сбился?

ОНА. Мы же договорились, что нам на это наплевать!

ОН. Вам, может быть и да, а мне – нет.

ОНА. Так и знала, что не надо было возвращаться.

Уходит.

ОН. Стойте!

Пытается её догнать. Убегает следом за Героиней.

СЕРИЯ СТО ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ...

КВАРТИРА ГЕРОИНИ.

Гремит музыка.

Вслед за Героиней входит Герой.

ОН. Мы же договорились, что каждый раз будем повторять всё с начала.

ОНА. Не знаю, с кем вы договаривались. Не нравится, пожалуйста, дверь открыта.

ОН. Всё! Больше я за вами бегать не буду.

ОНА. Велика потеря.

Уходит.

СЕРИЯ ДВЕРСТИ СОРОК ПЯТАЯ...

КВАРТИРА ГЕРОЯ.

Гремит музыка.

Вслед за Героем входит Героиня.

ОНА. Вы действительно думаете, что если у вас есть книжка, то вы уже всё знаете?

ОН. Я хотя бы дошёл до тридцать пятой страницы, а вы застряли на четырнадцатой.

Вы вообще не развиваетесь.

ОНА. Смотрите, какой развитый. Ну и оставайтесь со своей книжкой.

Уходит.

ОН. Да, что вы сразу... Пойдите!

Убегает за ней следом.

СЕРИЯ ...

Гремит музыка.

Герои стоят напротив друг друга.

Делают танцевальные движения.

Останавливаются.

О чём-то громко спорят. Из-за играющей громко музыки слов не понятно.

Да это и неважно.

И так всё понятно, без слов...

КОНЕЦ.

Февраль 2015